

Неважно, пессимист ты или оптимист, жизнь Дерека Эспозито не была ни хорошей, ни плохой. Это было просто посредственное незначительное существование.

Его отец был биполярным, склонным к жестокому обращению и в состоянии депрессии мог на несколько дней пропадать в своей спальне. Он просыпался только для того, чтобы поесть, воспользоваться ванной и иногда — в приступе ярости — «сделать твою жизнь несчастной».

В период эйфории он работал как сумасшедший, но, не имея ни таланта к бизнесу, ни умения продвигаться по социальной лестнице, он не мог добиться успеха и установить нужные связи.

В нормальном состоянии, когда он решал принимать лекарства, он был просто диваном на ножках, который вставал и шел на работу только для того, чтобы избежать осуждения и злобы со стороны соседей и коллег.

Вне зависимости от его психического состояния, он всегда был образцом деспотичного отца.

Его сыновья всегда были позором в его глазах.

= Они никогда не учились достаточно усердно, не были достаточно дисциплинированными и не проявляли достаточно уважения.

И он всегда напоминал им, как сильно они ошибаются.

Он кричал на них за малейшую ошибку, постоянно напоминая им, что они просто паразиты, которые пользуются его тяжелой работой.

А когда слов было недостаточно или когда они не оправдывали его ожиданий в учебе или по хозяйству, не было учителя лучше его кожаного ремня.

Поэтому Дерек и Карл должны были быстро научиться постоять за себя, так как их рассеянная мать практически забыла о них сразу после родов, посвятив свою жизнь поиску покоя и тишины, держась как можно дальше от истерик своего супруга.

Дерек был на два года старше и отчаянно пытался заботиться о своем младшем брате, но безуспешно.

Они выросли, наблюдая за историями о героях, защищающих слабых и отстаивающих справедливость. Но ни один герой так и не пришел, чтобы спасти их.

Каждую неделю их заставляли ходить в церковь на поклонение безымянному милосердному богу и его сыну, спасителю всего человечества. Но сколько бы они ни молились и как бы ни были добры, никакого чуда не происходило.

И они просто перестали верить в героев, а вместо того, чтобы тратить время на молитвы, зубрили.

Школа была их единственным оазисом, но так продолжалось только до шестого класса.

Когда они поступили в среднюю школу, не прошло и месяца, как началось издевательство.

Их дешёвая одежда и мрачное расположение духа делали их самыми легкими мишенями. Их так часто швыряли и оскорбляли, что они даже не пытались дать отпор.

Долгое время Дерек считал это худшим моментом в своей никчёмной жизни. Через месяц он понял, что больше этого не вынесет, и попытался что-то изменить.

Он сообщил о притеснениях со стороны отца социальной службе в анонимном письме, но из-за перегруженности и нехватки персонала социальный работник нанес краткий визит и больше не вернулся.

Затем он попытался положить конец издевательствам, сообщив о своих обидчиках учителю, который, в свою очередь, умыл руки, доложив об этом директору. Директор не хотел вмешиваться в то, что он считал детскими шалостями, поэтому он позвонил родителям Дерек, чтобы сообщить им о проблеме, надеясь, что они пустят все на самотек. И по крайней мере его желание сбылось.

Дерек же вместо этого получил дополнительную порцию побоев за то, что не был достаточно мужественным, чтобы встретиться с собственными проблемами лицом к лицу.

«Ты действительно настолько глуп, что ничему у меня не научился? Никогда не перекладывай на других, если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам!»

Дерек никогда не чувствовал себя таким беспомощным и отчаявшимся, поэтому в ту ночь он рыдал навзрыд, пока не уснул. Это была последняя капля.

На следующий день он чувствовал себя иначе, ясноголовым, как никогда раньше. Время отчаяния прошло, ему нужен был план.

Множество лет ему понадобилось, чтобы понять, что в нем что-то умерло. Он больше не мог ни доверять, ни надеяться, ни испытывать чувство родства. Он оказался в окружении врагов, и, чтобы выжить, Дереку необходимо было научиться давать отпор.

Поэтому Дерек попросил отца разрешить ему вступить в додзё и обучаться боевым искусствам, и, к своему удивлению, ему не пришлось ни умолять, ни просить дважды. Его отец с радостью согласился, понимая, что его болезненный и тощий ребенок, представлявший собой жалкое подобие сына, наконец заинтересовался тем, как стать настоящим мужчиной. Единственное условие заключалось в том, что Дереку запрещалось бросать занятия по крайней мере в течение года, иначе ему пришлось бы заплатить за это.

Дерек не только почти каждый день практиковал айкидо, но и просыпался каждым утром на два часа раньше, чтобы нарастить мышечную массу, отжимаясь, приседая и качая пресс, и не прекращая бегать до тех пор, пока не выбивался из сил.

Через несколько месяцев он наконец сумел ежедневно отжиматься 100 раз, качать пресс и приседать по 100 раз и пробегать не менее 10 километров перед тем, как идти в школу.

Айкидо вскоре оказалось идеальным выбором для него. На начальной стадии упор делался в основном на самооборону, но было достаточно места для нападения и грязной борьбы.

Занимаясь боевыми искусствами, он в конце концов обнаружил то, в чём был хорош. Он не отличался особой ловкостью или быстрой обучаемостью. Его координация тоже была в лучшем случае средняя. Его талант заключался в умении находить лучший момент для удара в уязвимое место во время блока или оборонительного маневра.

И когда сенсей преподавал искусство меча или танто, Дерек всегда с первой попытки схватывал смертельные приёмы, иногда даже раньше, чем сенсей завершал практическую демонстрацию.

Это было волнующее, но в то же время разочаровывающее открытие, поскольку его единственный талант не имел практического применения. Даже если бы айкидо был спортом с турнирами, а не дисциплиной, удары в пах, глаза и трахею повсеместно запрещались.

В течение нескольких месяцев Дерек продолжал упорно тренироваться, соблюдая в школе незаметность и планируя свои дальнейшие действия.

В конце первого семестра Дерек перестал прятаться от хулиганов и начал отвечать на каждое оскорбление, которое они ему бросали, используя самые остроумные фразы, которые он нашёл в Интернете. Дерек старался никогда не ходить в туалет или оставаться в одиночестве надолго, всегда держась в поле зрения взрослого свидетеля.

Не прошло и дня, как враги его взбесились. Только когда вены у них чуть не лопнули на шее, он бросил свою наживку.

"Мне достала ваша дерьмовая жизнь, уроды. Встретимся на задворках продуктового магазина между Линкольном и Треди. Или вы тоже напуганы?"

"Раз ты ищешь смерти, я с радостью исполню твоё желание, задница. Только вы с нами втроем, ладно?"

Дерек кивнул, не веря ему в малейшей степени. И он был прав.

Когда они вошли в переулок, они привели ещё двух человек.

Дерек ждал их, прислонившись к стене в конце тупика.

"Вот ты где. Я уже начал думать, что ты не придёшь".

Они рассмеялись. "Извиняемся, что опоздали. Надеемся, ты не будешь против того, что мы взяли с собой друзей на вечеринку".

Дэрек пожал плечами, широко улыбаясь.

"Без проблем. Сколько бы ни было этого бесполезного мусора, мусор он и есть мусор. Я выбрал этот переулок, потому что здесь полно мусорных баков, которые вместят всех твоих друзей".

Последняя фраза задела их, и они слепо бросились на него.

"Нападайте на него, ребята! Не позволяйте ему убежать! Покажем ему, кто здесь мусор".

И так они попались в его ловушку. Дерек заранее подготовил местность, выбрав наилучшее место для драки. Глухой переулок, чтобы они не могли сбежать, и конец переулка, чтобы в тусклом свете они не заметили натянутую проволоку.

Первые двое с грохотом упали на бетон, а те, кто был позади них, так беспокоились о том, чтобы не наступить на своих друзей, что не увидели, как на них летит стальная труба.

Они действительно пришли в количестве, Дерек пришёл полностью вооружённый. Используя трубу как меч, он быстро ударил их соответственно по голове, в сторону колена, в пах. Только тогда он начал бить двоих, которые пытались подняться на ноги.

Пока они стонали и рыдали на земле, он использовал маленький нож, чтобы перерезать проволоку, затем снова и снова начал бить их металлической трубой, уделяя особое внимание нижним областям.

Глубоко внутри он знал, что то, что он делает, было неправильно, но ему было всё равно. Если мир был создан несправедливым, единственно возможным курсом действий было сделать его несправедливым в свою пользу.

Поэтому он достал электрошокер, который одолжил у своего отца, и парализовал их до потери сознания. Затем он полностью раздевал их и делал несколько снимков каждого из них и даже снимал их после того, как устраивал их так, чтобы они казались лежащими друг с другом в ложке. Затем он облил их ведром холодной воды и закончил сделку.

"Извините, что разрушаю ваш момент "Горбатой горы", девушки, но мне нужно ваше внимание на минутку."

Когда хулиганы проснулись, им все еще было так больно, что они едва заметили, что они были голыми и обнимались. Дерзить Дереку, крепко державшему в руке железную трубу, было бесполезно, поэтому они молчали и слушали.

"Я сделал целый альбом, даже короткометражку, загрузил ее на свой компьютер и даже в облако. И было бы ужасно, если бы кто-то, не знаю, например, я, загрузил бы их на самые крупные сайты хостинга изображений. Вы знаете, как говорят: Интернет никогда не забывает."

Хулиганы начали плакать и умолять.

"Представьте, как ужасно было бы! Когда кто-то набирал бы в "Гугле" ваши имена, будь то ваша бабушка, ваши подружки или даже колледжи, в которые вы собирались поступать, первым, что появлялось бы, были бы эти фотографии!"

"Нет, чувак!" "Пожалуйста, я даже не знаю вас. Это была всего лишь услуга другу!" "Это была всего лишь шутка, пожалуйста, прости меня!"

Хор мольб вызвал у него мурашки. Дереку захотелось вырвать от их лицемерия.

"Мне плевать на ваши жалкие оправдания! С этого дня оставьте меня в покое. И молитесь, чтобы со мной ничего не случилось, потому что облако настроено так, что если я не ввожу пароль каждый день, оно выгрузит их повсюду."

Не дожидаясь их ответа, он повернулся и ушел.

"И чуть не забыл, я случайно выкинул вашу одежду в мусорные баки, не помню, где что. Если вы не хотите идти домой голышом, вам лучше начать искать. Всего хорошего, лопухи!"

Дерек вернулся домой в эйфории, почти напевая. Он никогда не чувствовал такой гордости за себя и обладал совершенно незаслуженной уверенностью, что он никогда больше не будет думать об этих ублюдках.

<http://tl.rulate.ru/book/4224/126521>